

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Стельмака Максима Максимовича «ОБРАЗ ИНОСТРАННЫХ СОЮЗНИКОВ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (МАЙ 1918 – ДЕКАБРЬ 1919 ГГ.)».

Специальность – 07.00.02 – Отечественная история

Представленная Максимом Максимовичем Стельмаком диссертация вызывает несомненный научный интерес. Сама тема, на мой взгляд, выглядит достаточно актуальной, затрагивая интереснейшую проблематику союзной интервенции в годы Гражданской войны. Учитывая тот факт, что текущий год – юбилейный, год столетия Великих российских революций, равно как и столетие зарождения антибольшевистского движения на Юге России, оформившегося в виде создания Добровольческой армии под предводительством сначала генерала М. В. Алексева, а затем и генералов Л. Г. Корнилова и А. И. Деникина, диссертация не может не привлечь внимания широкого круга специалистов по революционному лихолетью.

Рецензируемая работа обладает целым рядом очевидных достоинств, она написана сложившимся и профессиональным историком: хорошо продуманной и логичной выглядит структура диссертации, состоящей из трех глав, которые, в свою очередь, разделяются на тематические параграфы; работа написана хорошим литературным языком, легко и с интересом читается; для ее написания привлечен серьезный пласт источников, включая ряд неопубликованных материалов из региональных и центральных архивов России. Автор основательно знаком с периодической печатью изучаемого времени, мемуаристикой, имеет представление о российской и зарубежной историографии проблемы, обладает несомненной общегуманитарной эрудицией. Украшением работы несомненно являются оригинальные статистические таблицы, которые могут быть привлечены при написании

обобщающих работ по истории Гражданской войны и иностранной интервенции.

В диссертации М. М. Стельмака затрагивается очень широкий круг проблем историографии Гражданской войны: внешняя политика Российского правительства А. В. Колчака; союзная интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке; образ союзников в периодике того времени; разворачивание политического кризиса на окраинах бывшей Империи; пропаганда и контрпропаганда сторон конфликта; работа несомненно очень выигрывает от того, что на страницах диссертации можно встретить немало упоминаний о заметных персоналиях той эпохи – генералах Гайде и Гришине-Алмазове, главной по статусе фигуре Белого лагеря в Гражданскую войну – Верховном правителе России адмирале А. В. Колчаке. Подчеркиваю: автор искусно и в высшей степени корректно сумел затронуть целый ряд проблем, которые мог бы и вывести за поле своего исследовательского интереса, при раскрытии этих сюжетов диссертант проявил достаточно высокий исследовательский потенциал, хорошую эрудицию и знание историографии проблемы. Полагаю, что при условии доработки, диссертация могла бы быть опубликована в виде монографии, которая была бы несомненно интересна научному сообществу. Затрагивая, казалось бы, частный сюжет, автор приходит к исключительно интересным обобщениям, выстраивая своеобразный мостик от проблем региональным к проблемам общероссийским. Уже одно это свидетельствует о том, что диссертант заслуживает присвоения ему искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история. Основательно проработав прессу изучаемой эпохи, автору удалось добиться серьезных результатов: перед нами – солидное исследование прессы колчаковской эпохи, а не только дайджест статей об интервентах 1918-1919 гг. Пресса всегда и во все времена является, по моему разумению, фотографией момента, она фиксирует представления той или иной части общества; в ином случае, газету просто никто не будет покупать. В высшей степени профессионально обработав подшивки газет Западной Сибири времен

активной фазы Гражданской войны, М. М. Стельмак сумел создать объективное, фактографически точное и глубоко достоверное диссертационное исследование.

Последующая часть моего отзыва носит *исключительно рекомендательный характер*, ее, скорее, можно было бы охарактеризовать как советы М. М. Стельмаку не как официального оппонента – диссертанту, а как историка – историку в плане переработки диссертации в исследовательскую монографию:

1. Автор основательно и глубоко проработал прессу изучаемого им региона, однако, работа могла бы выиграть и выиграла бы в случае использования М. М. Стельмаком газет не только других регионов (естественно, напрашивается белый Юг, Север и Северо-Запад, пресса которых буквально пестрела заметками о союзниках. Вспомним хотя бы белогвардейскую русскую прессу Ревеля, Архангельска, Екатеринодара, одним из центральных сюжетов которой были отношения антибольшевистского лагеря с союзниками; в качестве отдельного явления можно рассматривать статьи о остро критические статьи о французах и немцах одного из идеологов белого движения – прославленного политика и публициста В. В. Шульгина – автора большинства передовых статей в изданиях, выходивших под его редакцией – «Киевлянин», одесская и екатеринодарская «Россия», сборники его публицистических заметок времен Гражданской войны. Шульгин, будучи, по его словам, «паладином» союзнической ориентации и храбрейшим критиком немцев в период оккупации ими Украины в 1918 году, в 1919 году, тем не менее, резко высказывался против навязывания союзниками России политического устройства страны после ее освобождения от владычества большевиков. Сопоставление представлений о союзниках на Востоке, Юго-Западе, Севере и Северо-Западе

позволило бы, на мой взгляд, получить более комплексное представление о проблеме: вспомним, ведь и Русское Зарубежье будет во всем винить именно «союзничков»), но и большевистской прессы. Мне кажется, что это позволит более ярко высветить феномен борьбы идеологий в годы Гражданской войны, которая, думается, была ее сквозным действием, явлением, не менее значимым, чем само вооруженное противостояние белых и красных.

2. Мне представляется, что при подготовке работы автор опустил целый ряд сочинений, игнорировать которые попросту невозможно, исходя хотя бы из общей исследовательской культуры: а) я встречал очень мало работ по истории Гражданской войны (даже в советской историографии), в которых бы не встречались ссылки на грандиозные по масштабу как информации, так и личности автора, историко-мемуарные «Очерки русской смуты» А. И. Деникина, целые главы которой посвящены борьбе на Востоке; нельзя игнорировать и такую системообразующую книгу как второй том «России на переломе. Антибольшевистский этап русской революции» П. Н. Милюкова: объем эксклюзивной информации, которой обладал лидер кадетов, делает его работу исключительно ценным источником, обобщения, сделанные Милюковым на страницах его книги, не утратили актуальность и в настоящее время; ценнейшим источником является и дневник Милюкова 1918-1921 гг., опубликованный около 10 лет назад издательством РОССПЭН.

3. Рекомендую М. М. Стельмаку внимательно ознакомиться с аннотированным указателем «Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках», 1 и 2 тома которого содержат указания на сотни воспоминаний по истории Гражданской войны в Сибири, привлечение которых могло бы сделать содержание будущей книги более насыщенным.

4. Автор, на мой взгляд, напрасно проигнорировал целый ряд новейших работ российских историков, вышедших в последние годы: не могу не назвать четырехтомное сочинение лидера современной историографии Гражданской войны в России Василия Жановича Цветкова «Белое дело», прекрасные обобщающие монографии Р. Г. Гагкуева, А. В. Ганина, в которых содержится целый ряд ценных наблюдений по рассматриваемой М. М. Стельмаком проблеме. Буквально 3 месяца назад вышла в свет в Петербурге монография А. В. Шмелева «Внешняя политика адмирала Колчака», представляющая собой серьезно переработанный вариант его кандидатской диссертации. Кроме того, работу могли бы украсить личные оценки автором его главного героя – Колчака, которые в диссертации отсутствуют. Лучший психологический портрет Колчака в исторической литературе создан, на мой взгляд, покойным московским историком Павлом Николаевичем Зыряновым, его книга многократно переиздавалась в серии «ЖЗЛ».
5. В диссертации неоднократно замечены случаи в неточном оформлении справочного аппарата. На мой взгляд, в списке источников и литературы присутствует очевидная ошибка: на с. 286 диссертации написано «опубликованные воспоминания», в то время как в этом разделе автор указывает не только воспоминания, но и дневники; ошибка содержится в пропуске – надо было написать «дневники и воспоминания», различия в способе составления этого вида источников личного происхождения хорошо исследованы в литературе. Кроме того, при оформлении списка источников и литературы *все* статьи и монографии принято сводить воедино, вне зависимости от их объема или каких-либо других характеристик. Разграничение же, принятое автором диссертации, мне кажется не совсем уместным и логичным. Кроме того, мне не представляется необходимым выделение трудов теоретико-методологического

характера в отдельный раздел. На с. 306. приводится публикация петербургского источника А. В. Смолина как исследовательская статья; между тем, это не статья, а публикация Смолиным аналитической записки Михаила Михайловича Карповича; таковая должна была быть внесена в список опубликованных источников, а не в литературу. В научном мире принято указывать также и того, кто подготовил к опубликованию документальную публикацию: при указании на «Дневник колчаковца» Н. Г. Устрялова, диссертант не указал имя публикатора – все того же А. В. Смолина. Ошибкой является и внесение в список воспоминаний известной книги С. П. Мельгунова «Трагедия адмирала Колчака» – это скорее документальное исследование, то есть литература. В кругу историков уже давно ведется полемика к какому жанру можно отнести публицистику – источникам или литературе, в случае, если ее автор – участник событий, то есть волей-неволей при рассказе о том или ином эпизоде истории, свидетелем которого он являлся, он привлекает не только классические источники – дневники, воспоминания, сборники документов, прессу, но и собственную память. В этой ситуации полемичным является внесение в список воспоминаний публицистических работ Устрялова; вместе с тем известно, что работа Черчилля «Мировой кризис» им же самим относилась к публицистическим заметкам, а не к воспоминаниям. Все это – мое личное мнение, диссертант при подготовке книги может к нему как прислушаться, так и наоборот. В работе в незначительном количестве присутствуют стилистические неточности и опечатки, не искажающие, впрочем, содержание текста.

Подчеркну еще раз, что все высказанные мной суждения носят характер рекомендации, а не замечаний по самому тексту диссертации, тема которой была убедительно раскрыта диссертантом. Выводы автора вытекают из содержания работы и не находятся в противоречии с исторической логикой.

